

УДК 253

DOI: 10.24411/2224-5391-2020-10405

Д. А. Марков

ОБРАЗ СВЯЩЕННИКА В АКАДЕМИЧЕСКИХ ПОСОБИЯХ ПО ПАСТЫРСКОМУ БОГОСЛОВИЮ 1850-х гг.

Аннотация. В 1850-х гг. в 4-х действующих духовных академиях появляются первые пособия по пастырскому богословию. В них мы видим развитие тем учительства, пастырской аскетике, пастырства священника и призвания к священству. Среди авторов пособий — архим. Антоний (Амфитеатров) в Киеве, архим. Кирилл (Наумов) в Санкт-Петербурге, архим. Сергей (Ляпидевский) в Москве, архим. Паисий (Пылаев) и прот. Михаил Зефирин в Казани. Параллельно с изданием пособий в это время в обществе можно наблюдать развитие таких феноменов, как просвещение, секуляризация и десакрализация общества, гуманизация и индивидуализация, «демонстрация сословий». В статье делается предположение, что данные феномены могли повлиять на представления авторов академических пособий по пастырскому богословию 1850-х гг., каким должен быть священник, что должно быть главным в его служении. Статья ставит своей целью с помощью анализа содержания пособий по пастырскому богословию 1850-х гг. рассмотреть представление в них о священстве. Анализ осуществляется с точки зрения проблемы отделенности духовной школы от жизни, к которой она готовит будущих пастырей. В конце статьи делается предположение, что изучение представлений о духовенстве авторов пособий по пастырскому богословию 1850-х гг. может пролить свет на происхождение основных пастырско-теологических идей и тенденций в руководствах для священников 1860-х гг. и более позднего времени. Эти идеи и тенденции в первую очередь связаны с переходом к темам пастырства, призвания к священству и священнической аскетике. Предполагается, что начавшийся в пособиях по пастырскому богословию 1850-х гг. переход от описания священника с точки зрения его учительской функции к пастырству и пастырской аскетике был возможен благодаря попыткам авторов руководств ответить на такие вызовы современности, как индивидуализация и секуляризация. Исходя из постановки проблемы статьи, можно сказать, что духовная школа в лице авторов пособий по пастырскому богословию 1850-х гг. вовсе не была отделена от жизни.

Ключевые слова: пастырское богословие, священник, духовенство, учительство, призвание, пастырство, аскетика, индивидуализация, секуляризация, просвещение, архим. Антоний (Амфитеатров), архим. Кирилл (Наумов), митр. Сергей (Ляпидевский), архим. Паисий (Пылаев), прот. Михаил Зефирин.

Образ священника в академических пособиях по пастырскому богословию...

Цитирование. Марков Д. А. Образ священника в академических пособиях по пастырскому богословию 1850-х гг. // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2020. № 4 (32). С. 70–89. DOI: 10.24411/2224-5391-2020-10405

Сведения об авторе. Марков Дмитрий Александрович — магистр теологии, сотрудник лаборатории «Социология религий» Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (Россия, г. Москва). E-mail: archprotolip@gmail.com

Поступила в редакцию 19.12.2019

Принята к публикации 18.03.2020

В богословской науке существует проблема отделенности духовной школы от жизни, к которой она готовит будущих пастырей. Архиеп. Платон (Фивейский) в своем труде «Напоминание священнику об обязанностях его при совершении таинства Покаяния» характеризует качества духовника, довольствующегося познаниями, «приобретенными в школе», который «не старается приобрести более основательных и глубоких познаний о Боге и людях, не заботится постигнуть тайны духовной жизни собственным деланием добродетелей», как «холодность душевную»¹. Д. И. Ростиславов затрагивает проблему преподаваемого в духовных школах материала и его применимости к жизни². В некоторых статьях журнала «Руководство для сельских пастырей» фиксируется, что сама проблема возникла с появлением духовных школ: большинство сельского духовенства XVIII столетия «ограничивало свою служебную деятельность умением прочесть и пропеть то, что потребно для церковного богослужения, умением написать что-нибудь и подписаться, умением вести дела по приходу, угождать прихожанам. Все это, как ясно им было из опыта, давалось и без школы, — жили же их деды и отцы, — к чему же эти школы, когда по выходе из них предстояла та же жизнь на приходе, те же средства, та же служба, то же все, что имели они сами, чем пользовались без особенного труда и хлопот»³. Впоследствии данные темы получают развитие у одного из ведущих русских пасторологов — у митр. Антония (Храповицкого), который пишет о пастырстве, вырабатываемом из опыта любви священника к Богу и своей пастве⁴; об ис-

¹ Платон (Фивейский), архиеп. Напоминание священнику об обязанностях его при совершении таинства Покаяния: в 2 ч. Кострома, 1859; М., 1861. Ч. 1. С. 32.

² Напр., см.: Ростиславов Д. И. Об устройстве духовных училищ в России. Т. 1. 2-е изд. Лейпциг, 1866. С. 317–325, 372–435.

³ Экземплярский И. Т. Причины нерасположения нашего белого духовенства к школе и науке в продолжение XVIII столетия // Руководство для сельских пастырей. 1864. Т. 2, № 22. С. 187–188. Правда, стоит отметить, что авторы руководств пытаются оправдать «школу», сводят данные тезисы к невежеству сельского духовенства и говорят о необходимости священникам быть образованными (подробнее см.: Там же. Т. 2. № 22. С. 183–191; № 26. С. 344–355; № 27. С. 375–383).

⁴ Антоний (Храповицкий), митр. Пастырское богословие. М., 1994. С. 123–124.

тинных пастырях, которые вырабатываются «не школой и не школьными воззрениями, а самой жизнью»⁵. Сама идея о расхождении школы и жизни оказала влияние и на иных пасторологов⁶. В современных исследованиях, посвященных духовенству, эта проблема рассматривается в церковно-историческом⁷ и социологическом контекстах⁸.

Настоящая статья представляет собой исследование проблемы с точки зрения анализа отражения контекста 1850-х гг.⁹ в академических курсах по пастырскому богословию данного времени с их представлениями о священнике.

Для описания образа священника¹⁰ в пособиях по пастырскому богословию нами были выбраны преподаватели этой дисциплины в 4-х действующих на тот

⁵ *Антоний (Храповицкий), митр.* Пастырское богословие. С. 128.

⁶ См.: *Иннокентий (Пустынский), архим.* Пастырское богословие в России за XIX век. Сергиев Посад, 1899. С. XII–XV.

⁷ См.: *Хондзинский П., прот.* «Церковь не есть академия»: русское внеакадемическое богословие XIX в. М., 2016.

⁸ См.: *Алексин К. В.* Ускользающий священник: трансформация нормативного дискурса РПЦ о пресвитерском служении // Свет Христов просвещает всех: альманах Свято-Филаретовского православно-христианского института. 2017. № 24. С. 164–165.

⁹ Понятно, что эпоху 1850-х гг. условно можно разделить на две части датой смерти императора Николая I (скончался император в 1855 г.). Также понятно, что процессы, описываемые ниже, приобрели ускорение уже в «эпоху великих реформ» Александра II, в то время как большинство текстов пособий принадлежат первой половине 1850-х гг. (по крайней мере, так мы можем сказать о пособиях архим. Антония (Амфитеатрова) и архим. Кирилла (Наумова), труд архим. Сергия (Ляпидевского) был опубликован после его смерти, в 1900 г., труды по пастырскому богословию архим. Паисия (Пылаева) были написаны им скорее всего до 1855-го г., а его последователь прот. Михаил Зефиров приготовил свой окончательный труд к печати ближе к 1860-му г. (подробнее см. ниже)). Однако так же очевидно, что процессы, получившие ускорение в эпоху Александра II, также касались и эпохи Николая I, и синодального периода в целом, на что ниже мы также укажем.

¹⁰ Нельзя не отметить, что словосочетание «образ священника» или «образ пастыря» для церковно-исторических, пасторологических, культурологических, социологических работ является традиционным и общепутребительным. Если не вдаваться в подробный анализ данного понятия в разного рода научной литературе, то можно выявить 3 наиболее общих значения термина: священник в художественной литературе; священник в социальной структуре общества; образец подлинного священства для священников (обычно — в Писании и творениях святых отцов). В целом тексты, пытающиеся изобразить и описать священника, каким он предстает в том или ином труде, будь то критические замечания или идеальные представления о нем, могут быть обобщены одним вопросом: «Каким должен быть священник?» (для писателей как носителей части общественного мнения; в общественной или церковной структуре; в заданном образце идеального священника). В связи с этим рассматриваемый в данном исследовании «образ священника» будет синтезированным, включающим в себя все три вышеуказанных типа рефлексий по поводу феномена священства, а также представлять попытку ответа на вопросы о его сущности: «Кто такой священник?»; «Что он должен делать?»; «На чем должен акцентировать внимание?»; «К чему призван?»; «Каковы его обязанности (в условиях модернизирующегося общества)?». Синтетический подход к выявлению «образа священника» представляется наиболее

момент духовных академий: в Киеве архим. Антоний (Амфитеатров)¹¹, в Санкт-Петербурге архим. Кирилл (Наумов)¹², в Москве архим. Сергей (Ляпидевский)¹³ и в Казани архим. Паисий (Пылаев)¹⁴ и его преемник по кафедре прот. Михаил Зефиров¹⁵.

По нашему предположению, их представления о священстве могли быть сформированы под влиянием следующих феноменов:

1) Проф. Е. Е. Голубинский пишет о «водворении просвещения» как существенной черте синодального периода церковной истории¹⁶. В середине XIX в., в свою очередь, прослеживается связь между тем, как: просвещение становится инструментом «морального совершенствования» человека¹⁷, усиливается критика «безграмотного духовенства», духовенство воспринимает учительство как свою «сословную обязанность»¹⁸. В связи с этим мы попытаемся рассмотреть, как тема учительства развивается в священнических руководствах 1850-х гг.

2) Следствием развития в данное время секуляризации и десакрализации общества¹⁹ является развитие пастырского богословия как пастырской продуктивным для достижения поставленной цели исследования.

¹¹ Труд архим. Антония — первое систематическое изложение «Пастырского богословия». Он был издан в Киеве в 1851 г., должен был иметь продолжение, однако не был закончен.

¹² Труд вошел в историю пасторологии как первое пособие для академий «с изложением пастырских обязанностей в научном виде», за что автор удостоился степени доктора богословия.

¹³ Его труд был опубликован после в 1900 г. в «Богословском вестнике» его учеником Д. Ф. Голубинским, записавшим его лекции по нравственному и пастырскому богословию, которое архим. Сергей, будучи инспектором МДА, преподавал 13 лет, с 1844 по 1857 гг. (см.: *Сухова Н. Ю.* Пастырское богословие в российской духовной школе (XVIII — начало XX в.) // Вестник ПСТГУ. I: Богословие. Философия. 2009. Вып. 1 (25). С. 33).

¹⁴ Архим. Паисий преподавал в Казанской академии литургику и каноническое право с 1843 г., с 1845 — нравственное и пастырское богословие, с 1853 по 1854 гг. был инспектором академии. Лекции архимандрита Паисия не были изданы, однако известно, что он написал 2 текста: «Заметки по пастырскому богословию» и «О средствах против разного рода грешников и грехов». Подробнее об архим. Паисии см.: *Знаменский П. В.* История Казанской духовной академии до ее преобразования (1842–1870): в 3 вып. Казань, 1891–1892. С. 99–103.

¹⁵ В 1854 г. архим. Паисий был переведен ректором в Тобольскую духовную семинарию. В это же время в Казанской академии появляется самостоятельный курс пастырского богословия. Преемником архим. Паисия стал прот. Михаил Зефиров, который еще будучи студентом написал курсовое сочинение «Духовное пестунство или частное попечение священника о своих пасомых» (см.: Там же. С. 302).

¹⁶ Напр. см.: *Голубинский Е. Е.* История Русской Церкви. М., 1997. Т. 1. С. XXII.

¹⁷ См.: *Манчестер Л.* Поповичи в миру: духовенство, интеллигенция и становление современного самосознания в России. М., 2015. С. 81.

¹⁸ *Мангилёва А. В.* Белое приходское духовенство Российской империи: от сословия к профессии // Известия Уральского федерального университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2014. № 3 (130). С. 246–247.

¹⁹ Прот. Павел Хондзинский говорит об этом феномене, начавшемся в синодальный период оте-

аскетики²⁰. Поэтому кажется уместным рассмотреть нравственно-аскетическую составляющую указанных выше академических курсов для духовенства.

3) Можно предположить, что начавшиеся в середине XIX в. «демонтаж сословий»²¹ и подготовка реформы духовных школ, предполагающей открытость духовенства к иным сословиям, способствовали переосмыслению стратегий подготовки священнослужителей и формированию нового типа священнослужителя, ориентирующегося «на активную личную деятельность: социальную, литературно-публицистическую, наконец, — пастырско-духовническую»²². В этой связи представляется важным рассмотреть, как тема священнического призвания могла осмысляться в пособиях по пастырскому богословию 1850-х гг.

4) Еще одной характерной для Нового времени чертой можно считать индивидуализацию общества²³. В российском обществе середины XIX столетия этот феномен отразился на богословии²⁴, литературе²⁵, сформировал «привыч-

ественной истории и получившем развитие в середине XIX в.: уже не «Церковь, “исходя из себя”, сакрализовала общественный быт вообще», но «теперь светский быт, напротив, “вошел” уже и в пространство храма и в свою очередь десакрализовал его» (Хондзинский П., *свящ.* Святитель Филарет Московский: богословский синтез эпохи. Историко-богословское исследование. М., 2010. С. 14–19). Поэтому, как отмечает автор, в данное время изменились сознание и поведенческие модели проявления религиозности духовенства: оно спасается теперь не бытовым благочестием, но личным подвигом веры (см. об этом: Хондзинский П., *прот.* Приходское духовенство конца XIX — начала XX века в русской духовной традиции // Мат-лы ежегодн. научн.-богосл. конф. СПбДА. Мат-лы междунар. конф. «Приходское служение и общинная жизнь». СПб., 2015. С. 165–172).

²⁰ См.: Хондзинский П., *свящ.* И затворены быша двери (вступительная статья) // Вениамин (Федченков), митр. Лекции по пастырскому богословию с аскетикой. М., 2006. С. 5–22.

²¹ См.: Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII — начало XX в.): в 2 т. 3-е изд., испр., доп. СПб., 2003. С. 145–146.

²² Хондзинский П., *прот.* Жизнь во Христе как предмет саморефлексии в дневниках святого Иоанна Кронштадтского // Рождение персонализма из духа Нового времени: сб. ст. по генеалогии богословского персонализма в России / [ред.-сост. В. Н. Болдарева]. М., 2018. С. 110; Хондзинский П., *прот.* Приходское духовенство... С. 165–172; Freeze G. L. The Parish Clergy in Nineteenth-Century Russia: Crisis, Reform, Counter-Reform. Princeton; New Jersey. 1983.

²³ См.: Naisbitt J., Aburdene P. Megatrends 2000: The New Directions for the 1990's. New York, 1990. P. 298.

²⁴ Хондзинский П., *прот.* Восприятие идей И. Канта в богословском наследии свт. Иннокентия (Борисова) // Вестник ПСТГУ. Сер. 2. История. История Русской Православной Церкви. 2017. Вып. 74. С. 94–102; Шпидлик Т. Русская идея: иное видение человека. СПб., 2006. С. 45.

²⁵ Напр., в письме Ф. М. Достоевского к М. Н. Каткову, редактору «Русского вестника», он характеризует черновой вариант начала «Преступления и наказания» как «психологический отчет одного преступления». После убийства Раскольниковым старухи-процентщицы «развертывается весь психологический процесс преступления. Неразрешимые вопросы встают перед убийцею, неподозреваемые и неожиданные чувства мучают его сердце» (Достоевский Ф. М. Письма. Книга первая. М.; Берлин, 2015. С. 409–410). Л. Н. Толстой в одной из последних дневниковых записей писал: «Нынче в лесу я думал: все, что вижу: цветы, деревья, небо, земля, все это мои ощущения, все это сознание пределов моего “я”. Когда я прикасаюсь с ними — хочу расширить»

Образ священника в академических пособиях по пастырскому богословию...

ку к составлению автобиографий» (autobiographical habit)²⁶ и привел к «гуманизации» семьи как социального института²⁷. Можно предположить, что между индивидуализацией общества и желанием общества видеть в священнике любящего, подходящего ко всем индивидуально, кроткого и внимательного пастыря²⁸ есть некоторая взаимосвязь, что открывает возможности для анализа образа священника как пастыря в пособиях по пастырскому богословию.

Учительство священника

Три из четырех академических пособия выделяют учительную функции священника в качестве первенствующей²⁹. Пособия архим. Паисия и прот. Михаила оцениваются в том же ключе. У архим. Паисия находим уникальный раздел по отношению к иным пособиям: в первой части «Заметок по пастырскому богословию», занимающей около 100 страниц текста, он пишет преимущественно об учительстве священника с точки зрения использования им данных из апологетики (доказательства бытия Божия и возможные причины их неприятия людьми)³⁰. Митр. Сергей говорит, что апологетика возможна только для того священника, который стремится быть образованным³¹. Образованность как добродетель, как требование к кандидату в священство — общее место для пасторологов.

ся <...> Почему же я знаю, что я — я, а все видимое и познаваемое есть только предел меня? Для чего мне это дано знать? И если я чувствую пределы и стремлюсь из них, то во мне есть беспредельное» (цит. по: Сливницкая О. В. Л. Толстой и А. Герцен в противостоянии ресентименту // Труды Объединенного научного центра проблем космического мышления. Т. 1. М., 2007. С. 573).

²⁶ Манчестер Л. Поповичи в миру... С. 19; Хондзинский П., прот. Жизнь во Христе... С. 116–117.

²⁷ Миронов Б. Н. Социальная история... С. 219–264.

²⁸ Аскасов И. С. О казенщине в церковном строе // Его же. Сочинения: в 7 т. М., 1886–1887. Т. 4. С. 439–441; Герцен А. И. Секущее православие (1858) // Его же. Собрание сочинений: в 30 т. Т. 13. М., 1958. С. 365; Он же. Гонение христиан папских христианами полицейскими (1861) // Его же. Собрание сочинений Т. 15. С. 8; Белюстин И. С. Описание сельского духовенства. Лейпциг, 1858. С. 69, 71, 90–91.

²⁹ Антоний (Амфитеатров), архим. Пастырское богословие. Киев, 1851. С. 20, 25, 57; Кирилл (Наумов), архим. Пастырское богословие. СПб., 1853. С. 5–6, 163–250. Также см. таблицу повторяющихся тезисов в тексте архим. Кирилла, большинство которых касаются учительства священника (Иннокентий (Пустынский), архим. Пастырское богословие... С. 129–132). У архим. Сергея находим то же первенство учительства по сравнению с иными обязанностями священника (Там же. С. 141).

³⁰ Иннокентий (Пустынский), архим. Пастырское богословие... С. 144–145.

³¹ Сергей (Ляпидевский), митр. Из лекций по пастырскому богословию... 1900. Т. 3, № 10. С. 240–241. Примечательно, что Н. Ю. Сухова выделяет его из предшествующей пасторологической традиции, поскольку тот в своем разделе «Пастырство как лестница Иакова» дает богословское осмысление служения священника, что является его находкой (Сухова Н. Ю. Пастырское богословие... С. 33).

В текстах говорится о месте проповеди. Архим. Кирилл пишет о необходимости священнику проповедовать как в храме, так и вне храма³², по-своему решает вопрос о программе и методе общественных поучений священника³³. В плане лекций митрополита (тогда архимандрита) Сергия также находим отдельный пласт размышления о «месте и времени учительства»³⁴.

В этой связи можем наблюдать, как исповедь становится средством для проповеди. Архим. Кирилл пишет о необходимости духовнику на исповеди просвещать своих пасомых³⁵. У архим. Антония пастырство сводится к учительству³⁶, само понятие «добротного пастыря» осмысливается с точки зрения учительства³⁷. Прот. Михаил Зефирюв, хотя отходит от представления об учительстве как главной функции священника, в разделе «Пастырская педагогика» пишет о частном наставлении в истине прихожан и проповедничестве³⁸. Авторами иных руководств формулировалось представление о священнике не как проповеднике, учащем при любом удобном случае, но учащем лишь тех, кто в этом действительно нуждается.

Также у пасторологов встречаем оппозицию между просвещающим священником и пребывающими во тьме людьми³⁹. Что свойственно пастырским руководствам, в этой связи о священнике говорится как о посреднике между этими людьми и Богом-Светом. Так, в текстах происходит своеобразное осмысление места священника в Церкви и выстраивание определенной иерархической модели: учительство священника возводится к учительству Христа, где служение священника — преемство апостольскому служению⁴⁰. Примечательно, что в такой иерархической модели епископ либо отсутствует, либо имеет тот же статус, что и священник⁴¹.

³² Кирилл (Наумов), архим. Пастырское богословие... С. 128–129, 186.

³³ Там же. С. 163–186.

³⁴ См.: Иннокентий (Пустынский), архим. Пастырское богословие... С. 141.

³⁵ Кирилл (Наумов), архим. Пастырское богословие... С. 226, 298–341.

³⁶ Антоний (Амфитеатров), архим. Пастырское богословие... С. 39, 77–80.

³⁷ Там же. С. 20. Интересно, что в других руководствах можно встретить словосочетание «пастырь-учитель» у архим. Кирилла (см.: Кирилл (Наумов), архим. Пастырское богословие... С. 128), архим. Сергия (см.: Иннокентий (Пустынский), архим. Пастырское богословие... С. 141) и др.

³⁸ См.: Там же. С. 153.

³⁹ См. как архим. Антоний пишет, что прихожан необходимо оберегать от лжеучений и вывести из тьмы неведения (Антоний (Амфитеатров), архим. Пастырское богословие... С. 27–40). Также он пишет, что священники называются в Писании «светом мира» (Мф 5. 14–16): это значит, что мир сам по себе темен, а св. вера Христова через пастырей озаряет его и указывает путь к истинному благу и спасению вечному» (Там же. С. 25).

⁴⁰ См.: Антоний (Амфитеатров), архим. Пастырское богословие... С. 13–14. Митр. Сергий в одной из своих проповедей также говорит о священниках (и учителях церковных) как преемниках апостолов в деле проповеди (Сергий (Ляпидевский), митр. Слово при вступлении на казанскую паству // Его же. Собрание слов. М., 1898. Т. 2. С. 270).

⁴¹ О безъепископской антииерархической модели мы можем говорить с определенными ого-

Нравственно-аскетическая составляющая жизни священника

Для авторов священнических руководств 1850-х гг. характерно говорить о проповеди и о необходимости священнику быть святым, о святости как элементе, дающем ему моральное право выйти на проповедь⁴². Практически каждый труд включает в себя раздел о добродетелях (желаемых или необходимых для священника) и пороках (нетерпимых в нем). Так, многие содержательные стороны курса архим. Антония (качества сердца, необходимые кандидату в священство; пороки, нетерпимые в священнослужителе; нравственное приготовление к принятию священства и пр.)⁴³ вытекают из систематизации положений, относящихся к нравственному богословию. Архим. Кирилл в свою очередь определяет пастырское богословие как «изложение нравственных обязанностей пастыря Церкви»⁴⁴, а одна из трех частей его труда — «об обязанностях пастыря к самому себе, о его добрых качествах и нежелательных в нем пороках»⁴⁵. Также в первой части он пишет о трудности и ответственности священнического служения и в этой связи говорит о требованиях к пастырю, в основном — нравственного порядка⁴⁶. Структура курсов архим. Сергия имела похожий вид⁴⁷. Вторая часть книги архим. Паисия «О средствах против разного рода грешников и грехов» выстраивается по следующей схеме: описание конкретного греха или порока (гнев, уныние и пр.) — возможные причины возникновения — возможные оправдания от согрешающего данным грехом — общие средства против греха (законы духовной жизни, связанные с конкретным грехом) — частные средства против греха (примеры из практики, которые могут быть использованы частным образом)⁴⁸. Можно утверждать, что, по замыслу автора, этот материал, с одной стороны, должен был помогать пастырям окормлять пасомых, с другой — служить аскетическим пособием для самих пастырей. Прот. Михаил Зефирова также первую часть своего труда посвящает важности

ворками. Напр., архим. Антоний также воспроизводит и традиционную иерархическую модель (хотя и не включает в нее диакона), выделяя епископа в качестве архипастыря, представителя Иисуса Христа в своей епархии, к которому пастыри обязаны относиться с послушанием и благоговением (*Антоний (Амфитеатров), архим. Пастырское богословие... С. 4, 67–68, 161–162*).

⁴² Напр., архим. Кирилл пишет, что священник только тогда может исполнять свою главную обязанность проповедовать, когда вся его жизнь будет «непрерывным подвигом ревностнейшего и усильнейшего преуспеяния в благочестии» (*Кирилл (Наумов), архим. Пастырское богословие... С. 50*).

⁴³ См.: Там же. С. 34–45, 52–57.

⁴⁴ *Кирилл (Наумов), архим. Пастырское богословие... С. 5*.

⁴⁵ Там же. С. 42–155.

⁴⁶ Там же. С. 20–25.

⁴⁷ *Иннокентий (Пустынский), архим. Пастырское богословие... С. 141*.

⁴⁸ См. на примере страсти гнева: Там же. С. 146–149.

и трудности священства, пишет о телесных, умственных и нравственных качествах, необходимых для пастыря⁴⁹.

Такой подход во многом обусловлен тем, что авторы курсов по пастырскому богословию занимали должности инспекторов духовных семинарий и академий, что практически в каждой ситуации обозначало неизбежность чтения ими курсов по нравственному богословию⁵⁰. Одно из следствий — преимущественное наполнение пастырских дисциплин размышлениями, каким должен быть каждый христианин, что можно оценивать как положительно (введение представления о священнике как образце для христиан⁵¹), так и отрицательно (большой объем текста, лишаящий пастырское богословие собственной специфики⁵²).

Стоит отметить, что авторы пособий зачастую дают практические советы, как аскетика может быть воплощена в жизни священника. В описании «внешней жизни пастыря» архим. Сергей говорит об умеренной заботе о теле, скромности в одежде, нестяжательности, правилах приличия, дозволительных для пастыря удовольствиях⁵³. Он же пишет об особом статусе священника, на которого «враг рода человеческого» ополчается с особой силой, и в этой связи пишет о необходимости священнику быть святым⁵⁴. Этот подвиг необходим священнику и в силу произошедшей десакрализации общества⁵⁵.

Призвание священника

В рамках курсов по пастырскому богословию на тему призвания начал писать архим. Антоний, который, однако, воспроизводит традиционную для доре-

⁴⁹ Антоний (Храповицкий), митр. Пастырское богословие... С. 153.

⁵⁰ Архим. Кирилл и архим. Сергей были инспекторами и преподавателями нравственного и пастырского богословия. Архим. Антоний был ректором КДС, преподавал пастырское богословие, был ректором КДА. Архим. Паисий преподавал в КазДА нравственное богословие «одновременно с богословием пастырским и литургикой». Священник Михаил Зефирин преподавал пастырское богословие с гомилетикой, по должности инспектора читал также нравственное богословие (см.: Сухова Н. Ю. Пастырское богословие... С. 33–34; Иннокентий (Пустынский), архим. Пастырское богословие... С. 110, 124, 139, 143, 151–152).

⁵¹ Архим. Антоний, напр., пишет, что «коренное и общее» качество, необходимое для священника, — быть образцом для паствы (Антоний (Амфитеатров), архим. Пастырское богословие... С. 78). Он же применяет этот принцип, когда говорит о священнике как образце в вере (Там же. С. 51), семейной жизни (Там же. С. 134), отношении к властям (Там же. С. 162). Тем самым, когда священник служит образцом для верующих, он не дает довода «к укоризнам и нареканиям» (Там же. С. 166).

⁵² См. об этом: Певницкий В. Ф. Приготовление к священству и жизнь священника. Киев, 1886. С. 114–115; Иннокентий (Пустынский), архим. Пастырское богословие... С. 107–108).

⁵³ Иннокентий (Пустынский), архим. Пастырское богословие... С. 141.

⁵⁴ Сергей (Ляпидевский), митр. Из лекций по пастырскому богословию... 1900. Т. 3, № 10. С. 241.

⁵⁵ «Мир возрастает против правил и жизни христианской» (Там же. С. 240).

форменной российской действительности логику «левитского» (сословного) священства⁵⁶. Если несколько упрощать, архим. Антоний предлагает следующую схему для кандидата в священство: родился в семье священника — получил духовное образование — развиваешь полученную от природы любовь к священству — одобрен местным епископом — значит, призван к священству⁵⁷. В этом контексте он рассуждает о выборе места служения и правилах при вступлении в брак⁵⁸.

При этом у архим. Кирилла (равно как и у пасторологов КазДА) мы не находим размышлений по теме призвания, что позднее будет осмыслено пасторологами как «действительный пробел» и «существенная неточность»⁵⁹.

Митр. Сергей — первый, кто начинает писать о вопросе призвания с развернутым богословским обоснованием, системно отбирая тезисы из иных священнических руководств⁶⁰, отходит от принципа сословного священства, хотя косвенно указывает на преимущество рукоположения ставленника из семьи священника⁶¹. По сути, митр. Сергей предлагает ту же схему, что и архим. Антоний, но исключает из нее первый элемент (причастность к духовному сословию), давая ей богословское обоснование⁶².

⁵⁶ Антоний (Амфитеатров), архим. Пастырское богословие... С. 66.

⁵⁷ Сами положения призвания подвергались критике со стороны, напр., проф. В. Ф. Певницкого и того же архим. Иннокентия (Пустынского) (см.: *Иннокентий (Пустынский)*, архим. Пастырское богословие... С. 116–119, 122–123).

⁵⁸ Антоний (Амфитеатров), архим. Пастырское богословие... С. 67–74.

⁵⁹ *Иннокентий (Пустынский)*, архим. Пастырское богословие... С. 135–136.

⁶⁰ Архим. Сергей, разбирая вопрос призвания, много пишет на тему умственного и нравственного приготовления кандидата в священство, которая подробно разобрана во всех руководствах 1850-х гг.

⁶¹ «История священства, сохраненная Св. Писанием, хорошо показывает, как строго соблюдаем был закон призвания к священству. Сословие левитское было вековым свидетельством важности этого закона, а действия и установления Пастыреначальника Иисуса показали, что важность его непреложна <...> Кому Промысл судил родиться от родителей духовных, кто с млеком матери всосал в себя любовь к духовному сану <...> кто был воспитан под сенью алтаря <...> тот не должен ли читать в судьбе своей духовной жизни определение Промысла, указующего ему иго священства?» (*Сергий (Ляпидевский)*, митр. Из лекций по пастырскому богословию... 1901. Т. 2, № 7/8. С. 520, 526). Однако эти же слова можно прочитывать в духе рассуждений о призвании и выборе супруги в труде проф. В. Ф. Певницкого: «Мы <...> не поставим происхождения от родителей духовного звания непременным условием, которому должна удовлетворять невеста кандидата священства. Семейств, расположенных к Церкви и живущих по духу благочестия, есть довольно и в кругу мирян. Но, во всяком случае, надежнее всего кандидату священства искать себе супруги в таких семействах, духовных или светских, в которых блюдутся строгие благочестивые нравы» (*Певницкий В. Ф. Приготовление к священству...* С. 174–175).

⁶² Подробнее см.: *Сергий (Ляпидевский)*, митр. Из лекций по пастырскому богословию... 1901. Т. 2, № 7/8. С. 507–549.

Как кажется, в некоторое противоречие вступают указания на два рода призвания: субъективного и объективного характера⁶³. Архим. Антоний, с одной стороны, пишет о епископе, наделенном властью решать, кто из ставленников призван ко священству, а кто — нет⁶⁴. Но у него же мы находим, что один из признаков призвания — «внутреннее расположение и любовь к священству, полученные от природы и развитые воспитанием и обстоятельствами жизни»⁶⁵. Стоит сказать, что архим. Сергей использует эту цитату⁶⁶ в качестве фундамента для размышлений о субъективных признаках призвания, среди которых он выделяет следующие: врожденное и проверенное жизненными испытаниями желание служить Богу и людям (а не желание чести и корысти); невинность⁶⁷ и очищение себя покаянием; святость⁶⁸; нахождение у себя свойственных будущему пастырю талантов (красноречие, благоразумие, защита догматов, опыт управления людьми)⁶⁹; чтение о подвигах священнослужителей Ветхого и Нового Заветов; готовность переносить трудности; самоиспытание⁷⁰; совет с благочестивым и опытным человеком; молитва. Однако венчает он эти размышления тем же взглядом на епископа, который предстает у архим. Антония: он пишет, что через «главных пастырей» говорит Сам Господь, что выбор епископа — выбор Божий⁷¹.

Пастырское служение священника

Последнее, что мы можем зафиксировать при обзоре пособий по пастырскому богословию 1850-х гг., — наличие в них дискурса о священнике-пастыре.

Стоит сделать оговорку, что попытки выстроить образ пастыря, имеющего индивидуальный подход к пасомым, принципиальным образом отли-

⁶³ Разделение на субъективную и объективную стороны призвания находим у еп. Феофилакта (Горского), который пишет об этом в пастырском блоке в догматическом богословии, изданном в 1784 г. (см.: *Сухова Н. Ю.* Пастырское богословие... С. 29).

⁶⁴ См.: *Антоний (Амфитеатров), архим.* Пастырское богословие... С. 66–67.

⁶⁵ *Антоний (Амфитеатров), архим.* Пастырское богословие... С. 66.

⁶⁶ *Сергий (Ляпидевский), митр.* Из лекций по пастырскому богословию... 1901. Т. 2, № 7/8. С. 525.

⁶⁷ Можно оценивать данный тезис как намек на «канонические препятствия» к рукоположению.

⁶⁸ Нехарактерной предстает мысль архим. Сергия, что много было святых людей, но не все из них были призваны к священству, в связи с чем ставленнику необходимо готовиться не исключительно путем аскезы (*Сергий (Ляпидевский), митр.* Из лекций по пастырскому богословию... 1901. Т. 2, № 7/8. С. 532).

⁶⁹ Если же кандидат в священство обнаруживает в себе другие таланты, если ему хорошо дается какое-то ремесло, искусство или наука, то ему не стоит бросать этого дела, чтобы общество не потеряло для себя хорошего и церковного человека. Совмещать же священство, как сейчас бы сказали, с «иными профессиями» с точки зрения архим. Сергия невозможно (Там же. С. 528–529).

⁷⁰ «Лучше поздно прийти к непреложной цели, нежели скорою решительностью подвергнуть себя позднему раскаянию» (Там же. С. 535).

⁷¹ Там же. С. 537.

чаются от досинодальной практики духовничества, когда в силу церковного быта у духовников была тенденция регламентировать все стороны жизни своих пасомых с помощью специальных епитимийников⁷².

Естественным образом размышления о пастырстве входили в структуру руководств для священников. Архим. Антонием тематика неравнодушного отношения пастыря к пасомым развивается в специальном разделе («Чувство любви к человечеству»)⁷³. Архим. Кирилл выделяет несколько отдельных разделов⁷⁴, обращается к этой теме даже тогда, когда это не предполагается⁷⁵. В контексте рассуждений о нравственности архим. Сергей упоминает о самоотверженности как сущностном элементе священнического служения⁷⁶, пишет о необходимости доброй жизни для «пастыря-правителя»⁷⁷, однако специальных рассуждений о пастырстве мы у него не находим. Вторая часть «Заметок по пастырскому богословию» архим. Паисия практически полностью посвящена вопросам пастырства, что отличает данное пособие от вышеупомянутых руководств. Наиболее обширен в труде прот. Михаила Зефирова раздел «Пастырская педагогика», где автор подробно освещает вопросы пастырства⁷⁸.

Для академических пособий свойственны упоминания, что пасомые могут быть разными, а значит, у пастыря к каждому из них должен быть *индивидуальный подход*. Архим. Антоний пишет о трудностях пастырского служения, обусловленных не только «борьбой с пороками и невежеством» пасомых, но и с наличествующими у них «различными характерами, наклонностями, состояниями, образами мыслей и чувствований»⁷⁹. Этот же тезис находим у архим. Кирилла⁸⁰ и архим. Сергея⁸¹. Архим. Паисий во второй части «Заметок по пастырскому богословию» дополняет этот тезис — пишет о пастырском действии священника по отношению к

⁷² См.: Хондзинский П., прот. Понятие «общины» в русской богословской традиции второй половины XIX — начала XX в. // Вестник ПСТГУ. I. 2012. Вып. 3 (41). С. 42–43.

⁷³ См.: Антоний (Амфитеатров), архим. Пастырское богословие... С. 37–40.

⁷⁴ Кирилл (Наумов), архим. Пастырское богословие... С. 123–155, 298–341.

⁷⁵ См.: Иннокентий (Пустынский), архим. Пастырское богословие... С. 129.

⁷⁶ Сергей (Ляпидевский), митр. Из лекций по пастырскому богословию... Т. 3, № 10. С. 241.

⁷⁷ См.: Иннокентий (Пустынский), архим. Пастырское богословие... С. 141.

⁷⁸ См.: Там же. С. 153. Архим. Иннокентий (Пустынский) по поводу трудов архим. Паисия (Пылаева) и прот. Михаила Зефирова напишет: «Громадное преимущество и внимание, которое оба автора оказывают вопросам пастырской педагогики или пастырского руководства пасомых (*пестунства*), дает нам право заключить, что положительное отсутствие этого отдела у архим. Антония и сравнительно небольшая разработка его у архим. Кирилла *были замечены* современниками этих авторов и вызывали у них стремление восполнить недостающее и удовлетворить насущную потребность времени и исторической жизни общества» (Там же. С. 154).

⁷⁹ Антоний (Амфитеатров), архим. Пастырское богословие... С. 18.

⁸⁰ Кирилл (Наумов), архим. Пастырское богословие... С. 135, 149, 197, 300.

⁸¹ См.: Иннокентий (Пустынский), архим. Пастырское богословие... С. 141.

разным возрастам, социальным статусам, жизненной ситуацией (болезнь, смерть и пр.) человека⁸². Эта же идея положена в основу в текста «О средствах против разного рода грешников и грехов». Как отмечают исследователи, для архим. Паисия средство против грешника это «врачевание пастырем того или иного грешника из его *духовных детей* (курсив наш. — Д. М.), как *конкретной личности* (курсив наш. — Д. М.) <...> автор имеет ввиду *пастыря-душепопечителя* (курсив наш. — Д. М.), которому необходимо бывает встречаться со всевозможными («разного рода») грешниками и грехами, и *каждый такой случай он рассматривает со всей подробностью* (курсив наш. — Д. М.)⁸³. Здесь мы наблюдаем акцент на понимании приходского священника как духовника, «пастыря-душепопечителя», у которого выстраиваются отношения с пасомыми как духовными детьми.

Зачастую приходской священник для своих прихожан был «духовным отцом» ввиду территориального принципа устройства общины⁸⁴. Мы можем предположить, что архим. Паисий попытался закрепить за приходскими священниками статус духовников и выправить сложившуюся в синодальную эпоху ситуацию оттока пасомых от местных священников-духовников к духовникам-монашествующим⁸⁵. Также примечательно свойственное для архим. Паисия выделение конкретного человека (пасомого) из массы верующих (паствы) фразой «частный человек»⁸⁶. Прот. Михаил Зефирин, развивая эти мысли, пишет о необходимости разобрать разные случаи и обстоятельства жизни людей и выработать «для каждого из них целесообразные приемы пастырских отношений». В связи с этим, с его точки зрения, предметом пастырского богословия должно стать частное попечение пастыря («пестунство») о своих пасомых⁸⁷.

Немаловажно описание качеств, которыми должен обладать священник-пастырь. Архим. Антоний среди них выделяет доброжелательность⁸⁸, сострада-

⁸² Сухова Н. Ю. Пастырское богословие... С. 34.

⁸³ *Иннокентий (Пустынский), архим.* Пастырское богословие... С. 146. Архим. Иннокентий далее добавляет, что данный тезис — методологическая сторона труда архим. Паисия.

⁸⁴ См.: *Смирнов С. И.* Древнерусский духовник. М., 2004.

⁸⁵ «После полутора столетий доминирования территориального принципа снова возникает альтернатива: исповедоваться ли у духовника в приходском храме или найти себе наставника из числа опытных иноков. Многие представители аристократии и интеллигенции вступают в переписку с монахами-духовниками, консультируются у них по всем значимым вопросам духовной и повседневной жизни» (*Алексин К. В.* Духовническая дисциплина в Русской Церкви и формирование приходских общин разных типов // Мат-лы V Междунар. студ. научн.-богосл. конф. СПбДА. СПб., 2013. С. 186). Эту же мысль высказывает и прот. Павел Хондзинский (см.: *Хондзинский П., прот.* Церковный быт... С. 111–118).

⁸⁶ *Иннокентий (Пустынский), архим.* Пастырское богословие... С. 147. В этом смысле архим. Иннокентий скажет, что управление приходом и управление человеком различны (Там же. С. XXXIV).

⁸⁷ Там же. С. 152.

⁸⁸ *Антоний (Амфитеатров), архим.* Пастырское богословие... С. 37.

тельность⁸⁹, готовность к самопожертвованию⁹⁰, пишет, что пастырь не может не «*болеть, т. е. страдать муками матери рождающей*» (курсив наш. — Д. М.), *дондеже вообразится Христос в его пасомых* (Гал 4. 19)⁹¹. Архим. Кирилл же пишет о снисхождении к немощам⁹², «кроткости и ласковости в тоне речи»⁹³, внимательном выслушивании исповедей кающегося⁹⁴, отчетливом исследовании, как врача духовного, состояния и душевных болезней пасомых, испытании совести верующих⁹⁵. В свою очередь архим. Сергей в своих лекциях пишет о ревности к славе Божией как преимущественно пастырском качестве, которое имеет следующие характерные черты: безбоязненность, соединенная с любовью, бескорыстие, нелюбимое и самоотверженность⁹⁶. Говоря о последнем качестве, он описывает поворот от желания собственного спасения к спасению пасомых, тем самым возвышая пастырское служение, говоря о его величии⁹⁷. Для архим. Паисия, как мы отмечали, характерно понимание пастыря как духовника, который заботится о спасении своих пасомых не только во время исповеди, «но и при всякой другой обстановке»⁹⁸. Так, можно говорить, что в рассмотренных пособиях понимание пастырства эквивалентно пониманию любви к пасомым.

Таким образом, рассмотрев пособия по пастырскому богословию 1850-х гг., нам удалось зафиксировать, что ими создается образ образованного священника-просветителя. Можно предположить, что реконструкция авторами данного образа была связана, во-первых, со значением «Книги о должностях...»⁹⁹, во-вторых, с критикой обществом невежественного священства и желанием общества видеть в священнике учителя, имеющего власть и влияние на общество, а значит — возможность стать для этого общества «сокровищем»¹⁰⁰.

Индивидуалистический и секуляризационный контексты эпохи, как кажется, формируют определенный вызов для Церкви, ответом на который станет

⁸⁹ Антоний (Амфитеатров), архим. Пастырское богословие... С. 37–38.

⁹⁰ Там же. С. 38–39.

⁹¹ Там же. С. 18.

⁹² Кирилл (Наумов), архим. Пастырское богословие... С. 136, 182, 185, 187, 189.

⁹³ Там же. С. 138.

⁹⁴ Там же. С. 151, 291.

⁹⁵ Там же. С. 152, 300–310.

⁹⁶ См.: Иннокентий (Пустынский), архим. Пастырское богословие... С. 141.

⁹⁷ Сергей (Ляпидевский), митр. Из лекций по пастырскому богословию... Т. 3, № 10. С. 241.

⁹⁸ См.: Иннокентий (Пустынский), архим. Пастырское богословие... С. 145, 153.

⁹⁹ «Книга о должностях пресвитеров приходских» имела большое значение для развития пастырского богословия и, как указывают исследователи, сформировала понимание учительства как главной обязанности священника (см.: Там же. С. 14–29; Алексин К. В. Ускользящий священник... С. 142–144).

¹⁰⁰ Антоний (Амфитеатров), архим. Пастырское богословие... С. 153–154.

выработка образа священника-пастыря в пособиях для священника последующих лет, использующих наработки авторов академических руководств 1850-х гг.

В то время как пастырские функции сводятся к учительным, мы видим восполнение лакуны в пастырском богословии в развитии образа священника-пастыря в трудах пасторологов Казанской духовной академии (архим. Паисий (Пылаев) и прот. Михаил Зефирив). Священник-пастырь, с точки зрения всех авторов, характеризуется индивидуальным подходом к пасомым, любовью к ним, особым вниманием к исповеди. Примечательно, что эти темы будут восприняты и развиты в пасторологических трудах архиеп. Платона (Фивейского), свящ. Михаила Боголюбского, архим. Бориса (Плотникова), архим. Иннокентия (Пустынского) и митр. Антония (Храповицкого) и других.

На примере ответа пасторологов и пастырей на вызов десакрализации можно констатировать, что во всех рассмотренных нами руководствах важное место занимает аскетическая составляющая служения священника. Однако, как мы показали, она остается вторичной по отношению к учительству (реже — пастырству), что позднее будет оценено как проблема и приведет к «смене вех» в пастырском богословии в сторону аскетики¹⁰¹.

Также мы видим, как систематизация и богословское осмысление темы пастырского призвания у архим. Сергия (Ляпидевского), его отход от «левитского» понимания священства (предложенного архим. Антонием (Амфитеатровым)) дают импульс дальнейшим исследованиям в области пастырского богословия, которое после реформ 1867 и 1869 гг. становится больше ориентированным на вопросы пастырской практики, выходя, собственно, за рамки «школьности»¹⁰².

Так, исходя из постановки проблемы статьи, можно сказать, что духовная школа в лице авторов пособий по пастырскому богословию 1850-х гг., пытающихся описывать образ священника с помощью ответов на вызовы современности, вовсе не была отделена от жизни.

Список литературы

1. Аксаков И. С. Сочинения. М., 1886–1887.
2. Алексин К. В. Духовническая дисциплина в Русской Церкви и формирование приходских общин разных типов // Материалы V Международной студенческой научно-богословской конференции Санкт-Петербургской духовной академии. СПб., 2013. С. 183–191.
3. Алексин К. В. Ускользающий священник: трансформация нормативного дискурса РПЦ о пресвитерском служении // Свет Христов просвещает всех: альманах Свято-Филаретовского православно-христианского института. 2017. № 24. С. 136–169.

¹⁰¹ Хондзинский П., свящ. И затворены быша двери... С. 5–22.

¹⁰² См.: Певницкий В. Ф. Приготовление к священству... С. 4–100; Антоний (Храповицкий), митр. О пастырском призвании // Его же. Пастырское богословие... С. 49–52.

4. *Антоний (Амфитеатров), архим.* Пастырское богословие. Киев, 1851.
5. *Антоний (Храповицкий), митр.* Пастырское богословие. М., 1994.
6. *Белюстин И. С.* Описание сельского духовенства. Лейпциг, 1858.
7. *Герцен А.* Собрание сочинений. М., 1954–1966.
8. *Голубинский Е. Е.* История Русской Церкви. М., 1997.
9. *Достоевский Ф. М.* Письма. Книга первая. М.; Берлин, 2015.
10. *Знаменский П. В.* История Казанской духовной академии до ее преобразования (1842–1870): в 3 вып. Казань, 1891–1892.
11. *Иннокентий (Пустынский), архим.* Пастырское богословие в России за XIX век. Сергиев Посад, 1899.
12. *Кирилл (Наумов), архим.* Пастырское богословие. СПб., 1853.
13. *Мангилёва А. В.* Белое приходское духовенство Российской империи: от сословия к профессии // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2014. № 3 (130). С. 241–248.
14. *Манчестер Л.* Поповичи в миру: духовенство, интеллигенция и становление современного самосознания в России. М., 2015.
15. *Миронов Б. Н.* Социальная история России периода империи (XVIII — начало XX в.): в 2 т. 3-е изд., испр., доп. СПб., 2003.
16. *Платон (Фивейский), архиеп.* Напоминание священнику об обязанностях его при совершении таинства покаяния: в 2 ч. Кострома, 1859; М., 1861.
17. *Сергий (Ляпидевский), митр.* Из лекций по пастырскому богословию // Богословский вестник. 1900. Т. 2, № 8. С. 507–549; Т. 3, № 9. С. 45–58; № 10. С. 221–243; 1901. Т. 2, № 7/8. С. 518–541; 1902. Т. 3, № 9. С. 1–22.
18. *Сергий (Ляпидевский), митр.* Собрание слов в 2 томах. М., 1898.
19. *Сливицкая О. В.* Л. Толстой и А. Герцен в противостоянии ресентименту // Труды Объединенного научного центра проблем космического мышления. Т. 1. М., 2007. С. 570–623.
20. *Смирнов С. И.* Древнерусский духовник. М., 2004.
21. *Сухова Н. Ю.* Пастырское богословие в российской духовной школе (XVIII — начало XX в.) // Вестник ПСТГУ. Сер. I: Богословие. Философия. 2009. Вып. 1 (25). С. 25–43.
22. *Хондзинский П., прот.* «Церковь не есть академия»: русское внеакадемическое богословие XIX в. М., 2016.
23. *Хондзинский П., прот.* Восприятие идей И. Канта в богословском наследии свт. Иннокентия (Борисова) // Вестник ПСТГУ. Сер. 2: История. История Русской Православной Церкви. 2017. Вып. 74. С. 94–102.
24. *Хондзинский П., прот.* Жизнь во Христе как предмет саморефлексии в дневниках святого Иоанна Кронштадтского // Рождение персонализма из духа Нового времени: сборник статей по генеалогии богословского персонализма в России / [ред.-сост. В. Н. Болдарева]. М., 2018. С. 108–118.

Д. А. Марков

25. Хондзинский П., прот. Приходское духовенство конца XIX — начала XX века в русской духовной традиции // Материалы Ежегодной научно-богословской конференции Санкт-Петербургской духовной академии. Материалы международной конференции «Приходское служение и общинная жизнь». СПб., 2015. С. 165–172.
26. Хондзинский П., свящ. И затворены быша двери (вступительная статья) // Вениамин (Федченков), митр. Лекции по пастырскому богословию с аскетикой. М., 2006. С. 5–22.
27. Хондзинский П., свящ. Святитель Филарет Московский: богословский синтез эпохи. Историко-богословское исследование. М., 2010.
28. Шнидлик Т. Русская идея: иное видение человека. СПб., 2006.
29. Экземплярский И. Т. Причины нерасположения нашего белого духовенства к школе и науке в продолжение XVIII столетия // Руководство для сельских пастырей. 1864. Т. 2, № 22. С. 1883–191; № 26. С. 344–355; № 27. С. 375–383.
30. Freeze G. L. The Parish Clergy in Nineteenth-Century Russia: Crisis, Reform, Counter-Reform. Princeton; New Jersey, 1983.
31. Naisbitt J., Aburdene P. Megatrends 2000: The New Directions for the 1990's. New York, 1990.

Dmitry A. Markov

THE IMAGE OF A PRIEST IN ACADEMIC MANUALS ON PASTORAL THEOLOGY IN THE 1850s

Abstract. In the 1850s, the first manuals on pastoral theology appeared in the four operating theological academies. Among the manual authors were archimandrite Anthony (Amphitheatrov) in Kiev, archimandrite Cyril (Naumov) in St. Petersburg, metropolitan (later archimandrite) Sergius (Lyapidevsky) in Moscow, archimandrite Paisiy (Pylaev) and archpriest Mikhail Zefirov in Kazan. In the manuals one can observe the development of themes of teaching, morality, shepherding and calling for the priesthood. At the same time, in the society people could notice the growth of such phenomena as enlightenment, secularization and desacralization, humanization and individualization and «dismantling of social estates». The author makes an assumption that it could influence the ideas of the authors of these academic manuals about what a priest should be and what should be the main thing in his ministry. The purpose of the article is to get an idea of the priesthood by analyzing the content of the manuals on pastoral theology of the 1850s.

The analysis is carried out with regard to the problem of a gap between theological academies and the reality. It is further suggested that studying 1850s manual authors' views on clergy may shed light on the origin of basic pastoral and theological ideas and tendencies in the manuals for priests of the 1860s and later. They were related to the themes of shepherding, calling to the priesthood and priestly asceticism. It is assumed that the academic manual authors tried to answer such modern challenges as the individualization and secularization. For this reason, in the manual texts one can observe the transition from the description of a priest in terms of his teaching function to the shepherding and pastoral asceticism. Based on the state-

ment of the problem of the article, it may be said that the theological school, represented by the authors of manuals on pastoral theology of the 1850s, was not separated from life.

Keywords: *pastoral theology, priest, clergy, teaching, vocation, shepherding, asceticism, individualization, secularization, education, archim. Anthony (Amphitheatrov), archim. Cyril (Nau-mov), Metropolitan Sergius (Lyapidevsky), archim. Paisiy (Pylaev), prot. Mikhail Zefirov.*

Citation. Markov D. A. *Obraz sviashchennika v akademicheskikh posobiakh po pastyrskomu bogosloviu 1850-kh gg.* [The Image of a Priest in Academic Manuals on Pastoral Theology in the 1850s]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2020, no. 4 (32), pp. 70–89. DOI: 10.24411/2224-5391-2020-10405

About the author. Markov Dmitry Aleksandrovich — Master of Theology, laboratory assistant at the “Sociology of Religions” Research Laboratory of St. Tikhon’s Orthodox Humanitarian University (Russia, Moscow). *E-mail:* archprotolip@gmail.com

Submitted on 19 December, 2019

Accepted on 18 March, 2020

References

1. Aksakov I. S. *Sochineniia* [Works]. Moscow, 1886–1887.
2. Aleksin K. V. *Dukhovnicheskaia distsiplina v Russkoi Tserkvi i formirovanie prikhodskikh obshchin raznykh tipov* [Priestly Discipline in the Russian Church and the Formation of Parish Communities of Various Types]. *Materialy V Mezhdunarodnoi studencheskoi nauchno-bogoslovskoi konferentsii Sankt-Peterburgskoi dukhovnoi akademii* [Materials of the 5th International Student Scientific and Theological Conference]. Saint Petersburg, 2013, pp. 183–191.
3. Aleksin K. V. *Uskol’zaiushchii sviashchennik: transformatsiia normativnogo diskursa RPTs o presviterском sluzhenii* [Elusive Priest: Transformation of the Russian Orthodox Church’ Normative Discourse on Presbyter Ministry]. *Svet Khristov prosveshchaet vsekh: Al’manakh Sviato-Filaretovskogo pravoslavno-khristianskogo instituta — The Light of Christ Enlightens All: Almanac of the St. Philaret’s Christian Orthodox Institute*, 2017, no. 24, pp. 136–169.
4. Anthony (Khrapovitsky), mitr. *Pastyrskoe bogoslovie* [Pastoral Theology]. Moscow, 1994.
5. Antonii (Amfiteatrov), arkhim. *Pastyrskoe bogoslovie* [Pastoral Theology]. Kiev, 1851.
6. Beliustin I. S. *Opisanie sel’skogo dukhovenstva* [Description of the Rural Clergy]. Leipzig, 1858.
7. Dostoevsky F. M. *Pis’ma* [Letters]. Moscow; Berlin, 2015, vol. 1.
8. Ekzempliarskii I. T. *Prichiny neraspologheniia nashogo belogo dukhovenstva k shkole i nauke v prodolzhenie XVIII stoletii* [The Reasons for the Non-Disposition of Our White Clergy to School and Science During the 18th Century]. *Rukovodstvo dlia sel’skikh pastyrei — Guide for Rural Shepherds*, 1864, vol. 2, no. 22, pp. 183–191; no. 26, pp. 344–355; no. 27, pp. 375–383.
9. Freeze G. L. *The Parish Clergy in Nineteenth-Century Russia: Crisis, Reform, Conter-Reform*. Princeton; New Jersey, 1983.

10. Gertsen A. *Sobranie sochinenii* [Works]. Moscow, 1954–1966.
11. Golubinskii E. E. *Istoriia Russkoi Tserkvi* [History of the Russian Church]. Moscow, 1997.
12. Innokentii (Pustynskii), Archim. *Pastyrskoe bogoslovie v Rossii za XIX vek* [Pastoral Theology in Russia for the 19th Century]. Sergiev Posad, 1899.
13. Khondzinskii P., Priest. I zatvoreny bysha dveri (vstupitel'naia stat'ia) [And the Doors Were Shut (Introductory Article)]. *Veniamin (Fedchenkov), mitr. Lektsii po pastyrskomu bogosloviu s asketiki* [Lectures on Pastoral Theology and Asceticism]. Moscow, 2006, pp. 5–22.
14. Khondzinskii P., Archpr. Zhizn' vo Khriste kak predmet samorefleksii v dnevnikakh sviatogo Ioanna Kronshtadtskogo [Life in Christ as a Subject of Self-Reflection in the Diaries of St. John of Kronstadt]. *Rozhdenie personalizma iz dukha Novogo vremeni: sbornik statei po genealogii bogoslovskogo personalizma v Rossii* [The Birth of Personalism from the Spirit of the New Age: A Collection of Articles on the Genealogy of Theological Personalism in Russia]. Ed. V. N. Boldareva. Moscow, 2018, pp. 108–118.
15. Khondzinskii P., Priest. *Sviatitel' Filaret Moskovskii: bogoslovskii sintez epokhi. Istoriko-bogoslovskoe issledovanie* [Holy Hierarch Filaret of Moscow: Theological Synthesis of Epoch. Historical and Philosophical Study]. Moscow, 2010.
16. Khondzinskii P., Archpr. «Tserkov' ne est' akademiia»: russkoe vneakademicheskoe bogoslovie XIX v. [“The Church Is Not an Academy”: Russian Non-Academic Theology of the 19th Century]. Moscow, 2016.
17. Khondzinskii P., Archpr. Vospriatie idei I. Kanta v bogoslovskom nasledii svt. Innokentii (Borisova) [The Perception of Ideas of I. Kant in Theological Heritage of St. Innokentii (Borisov)]. *Vestnik PSTGU. Ser. 2: Istoriia. Istoriia Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi — St. Tikhon's University Review. Series II: History. Russian Church History*, 2017, issue 74, pp. 94–102.
18. Khondzinskii P., Archpr. Prikhodskoe dukhovenstvo kontsa XIX — nachala XX veka v russkoi dukhovnoi traditsii [Parish Clergy of the Late 19th — Early 20th Centuries in the Russian Spiritual Tradition]. *Materialy ezhegodnoi nauchno-bogoslovskoi konferentsii Sankt-Petersburgskoi dukhovnoi akademii. Materialy mezhdunarodnoi konferentsii «Prikhodskoe sluzhenie i obshchinnnaia zhizn'»* [Materials of the Annual Scientific and Theological Conference of the St. Petersburg Theological Academy. Materials of the International Conference “Parish Ministry and Community Life”]. Saint Petersburg, 2015, pp. 165–172.
19. Kirill (Naumov), Archim. *Pastyrskoe bogoslovie* [Pastoral Theology]. Saint Petersburg, 1853.
20. Manchester L. *Popovichi v miru: dukhovenstvo, intelligentsiia i stanovlenie sovremennogo samosoznaniia v Rossii* [Holy Fathers, Secular Sons: Clergy, Intelligentsia and the Modern Self in Revolutionary Russia]. Moscow, 2015.
21. Mangileva A. V. Beloe prikhodskoe dukhovenstvo Rossiiskoi imperii: ot sosloviia k professii [The White Parish Clergy of the Russian Empire: From Estate to Profession]. *Izvestiia Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seiriia 2: Gumanitarnye nauki — Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2. Humanities and Arts*, 2014, no. 3 (130), pp. 241–248.
22. Mironov B. N. *Sotsial'naia istoriia Rossii perioda imperii (XVIII — nachalo XX v.)* [Social History of the Russian Empire (the 18 — Early 20th Century)]. Saint Petersburg, 2003.
23. Naisbitt J., Aburdene P. *Megatrends 2000: The New Directions for the 1990's*. New York, 1990.

24. Platon (Fiveiskii), Archbishop. *Napominanie sviashchenniku ob obiazannostiakh ego pri sovershenii tainstva pokaianiia* [Reminding the Priest of His Responsibilities in Performing the Sacrament of Confession]. Kostroma, 1859; Moscow, 1861.
25. Sergii (Liapidevsky), Metropolitan. Iz leksii po pastyrskomu bogosloviu [Lectures on Pastoral Theology]. *Bogoslovskii vestnik — Theological Herald*, 1900, vol. 2, no. 8, pp. 507–549; vol. 3, no. 9, pp. 45–58; no. 10, pp. 221–243; 1901, vol. 2, no. 7/8, pp. 518–541; 1902, vol. 3, no. 9, pp. 1–22.
26. Sergii (Liapidevsky), Metropolitan. *Sobranie slov v 2 tomakh* [Homilies in Two Volumes]. Moscow, 1898.
27. Shpidlik T. *Russkaia ideia: inoe videnie cheloveka* [The Russian Idea: A Different Vision of Man]. Saint Petersburg, 2006.
28. Slivitskaia O. V. L. Tolstoi i A. Gertsen v protivostoianii resentmentu [L. Tolstoy and A. Herzen in Opposition to the Ressentiment]. *Trudy Ob"edinennogo nauchnogo tsentra problem kosmicheskogo myshleniia* [Proceedings of the Joint Scientific Center for the Problems of Cosmic Thinking]. Moscow, 2007, vol. 1, pp. 570–623.
29. Smirnov S. I. *Drevnerusskii dukhovnik* [Old Russian Confessor]. Moscow, 2004.
30. Sukhova N. Yu. Pastyrskoe bogoslovie v rossiiskoi dukhovnoi shkole (XVIII — nachalo XX v.) [Pastoral Theology in the Russian Theological High Schools (XVIII — beg. XX century)]. *Vestnik PSTGU. I: Bogoslovie. Filosofiiia — St. Tikhon's University Review. Theology*, 2009, issue 1 (25), pp. 25–43.
31. Znamenskii P. V. *Istoriia Kazanskoi dukhovnoi akademii do ee preobrazovaniia (1842–1870)* [History of the Kazan Theological Academy Before Its Transformation (1842–1870)]. Kazan, 1891–1892.